

Исследовательская группа ЦИРКОН
<http://www.zircon.ru>

117420, Москва, ул. Профсоюзная 57, офис 814
Тел./факс 332-0297, 336-2126, e-mail: info@zircon.ru

*По заказу
Центра стратегических исследований
Приволжского федерального округа*

«МИГРАЦИЯ В РОССИИ: ФАКТОР ОБЩЕСТВЕННЫХ НАСТРОЕНИЙ»

Аналитический обзор
по материалам социологических исследований
и опросов общественного мнения

Москва

2002 г.

Введение

Экономическое и социокультурное развитие страны требует сегодня серьезной интенсификации миграции, повышения мобильности населения. Ясно, что процессы воспроизводства и распределения человеческого капитала сдерживаются, прежде всего, экономическими и правовыми препятствиями. Вместе с тем эффективному перемещению человеческих ресурсов не способствуют и некоторые социокультурные факторы (социально-психологические особенности россиян, определенная трудовая культура, сопротивление общественной среды).

Переход от стихийной миграции к управляемой и безопасной в интересах различных территорий и всей страны в целом, безусловно, требует, с одной стороны, *учета* соответствующих общественных настроений, препятствующих этим перемещениям, с другой – *изменения* общественных настроений в направлении, способствующем целям миграционной политики государства. Важно также, чтобы государственная политика находила понимание и одобрение в обществе. Это означает, что в структуре соответствующих структур государственного и муниципального управления должны быть элементы, ответственные за разъяснительную и образовательную работу среди населения.

Таким образом, задачи эффективного управления миграцией, прежде всего, трудовой, требуют соответствующего изучения общественных настроений, для того чтобы в будущем на основе полученного знания эти настроения можно было из тормоза превратить в механизм ускорения и повышения социальной эффективности мобильности населения. Знание о влиянии **фактора общественных настроений** на развитие мобильности населения в России (в настоящее время и в будущем) должно стать важным элементом соответствующего социальной политики и социально-технологической деятельности.

Предметом настоящего обзора является изучение общественных настроений в отношении комплекса проблем, связанных с процессами миграции в России.

В отчете, прежде всего, рассматривается отношение (склонность, готовность) россиян к **собственной мобильности, переселениям**, переездам, миграции. От того, насколько среди российского населения распространены стереотипы «оседлого» проживания («где родился, там и пригодился»), каковы стимулы, «сдвигающие» человека с насиженных мест, зависит будущая политика мотивации экономически и социально эффективной миграции.

С другой стороны, крайне важно понять отношение населения к **мигрантам**. Отношение к приезжим, иммигрантам, вынужденным переселенцам существенно

влияет на принятие соответствующих решений властями разного уровня, а также на социально-политическую обстановку в регионах и в стране в целом.

Миграционные процессы в силу природы самого явления, очевидно, имеют существенную территориальную дифференциацию. Важно понять насколько *региональная специфика* определяет и общественные настроения относительно миграции.

Источники данных и метод анализа

Настоящий обзор подготовлен на основании *вторичного анализа данных*. Источниками первичных данных являются результаты (материалы) опросов общественного мнения и комплексных социологических исследований, проведенных в различных регионах России и в стране в целом в период 1999-2002 гг.¹ В исследовании также использованы материалы прессы по вопросам миграции, в которых нашли отражение не только экспертные оценки, но и общественные массовые настроения².

¹ Выражаем большую признательность за предоставленные материалы Всероссийскому центру изучения общественного мнения (Москва), Фонду «Общественное мнение» (Москва), Калининградскому социологическому центру, Институту общественного мнения «Квалитас» (Воронеж), Фирме «Крона Корсинто» (Санкт-Петербург), Фонду социальных исследований (Самара), Кубанскому государственному университету (Краснодар), ЦИОМ «Симакс» (Уфа), НИЦ МИРТ (Новокузнецк), Социологическому центру «Мнение» (Иркутск), Магаданской ассоциации социологов, а также Фонду эффективной политики (Москва).

² Далеко не все данные опросов общественного мнения и материалы СМИ, имевшиеся в распоряжении авторов, вошли в окончательный текст аналитического обзора. Пытливого и внимательного читателя мы отсылаем к Приложениям.

1. Население о собственной (реальной и потенциальной) миграции

1.1. Переезжать или подождать? Готовность россиян к смене места жительства

В России до сих пор нет достаточного социального опыта самостоятельной (свободной) внутренней миграции, не развита инфраструктура внутренней миграции. Устойчивые социально-психологические стереотипы и ценности «оседлого» проживания продолжают доминировать в массовом сознании.

Анализ массового сознания и социального поведения россиян последних лет позволяет сказать, что «охота к перемене мест» у российских граждан в целом не очень высока. Это относится не только к выездам за рубеж, но и внутренней миграции.

По данным исследования ВЦИОМ (январь 2002 г.) лишь 18% опрошенных указали, что с 1984 г. меняли место проживания (из них 71% отметили, что проживали в двух населенных пунктах, и 7% - в трех). При этом, судя по ответам респондентов, пики переселений пришлось на 85-86 г. и 91-92 гг. Кроме того, данные о перемещениях в пределах РФ показывают, что респонденты при переезде до сих пор, как правило, не меняли регион проживания.

В целом российские граждане весьма сдержанно реагируют на возможность переезда даже в случае потери работы в родном городе, селе: только пятая часть (21,5%) опрошенных ВЦИОМ (июль 2001 г.) согласилась бы переехать в другой населенный пункт, если бы не было возможности снова устроиться на работу на прежнем месте проживания. А более 60% респондентов – не согласились бы. С данными всероссийского опроса согласуются и результаты более раннего (сразу после кризиса 1998 г.!) исследования в Воронеже («Квалитас», февраль 1999 г.): 28% респондентов сменили бы тогда место жительства, если бы нашли подходящую работу и жилье в другом городе, а 70% – нет.

Доля респондентов, потенциально готовых сменить место жительства внутри России, весьма близка к показателям потенциальной миграции за рубеж: так, на вопрос *хотели бы вы уехать из России*, три года назад положительный ответ давали 17-20% респондентов (ВЦИОМ, опросы в январе 1999 г. и июле 2000 г.). При этом на *постоянное жительство* хотели бы уехать не более четверти из числа потенциальных эмигрантов, а *на время, поработать, на учебу* – около половины. Решительно отказывались вообще выезжать за границу около половины опрошенных (46% в январе 1999 и 49% в июле 2000 г.).

У нас нет данных, насколько в условиях политической и экономической стабилизации в России последних лет уменьшилось (или увеличилось) число желающих переехать за границу. Однако, похоже, что доля потенциальных эмигрантов из России в большей степени отражает долю социально и экономически активного населения, нежели положение в стране, и в последнее время весьма постоянна. Так, по данным опроса ВЦИОМ уже в достаточно благополучном 2001 году на вопрос «Если Россия когда-нибудь войдет в состав Европейского Союза, хотели бы Вы лично поработать в какой-либо из стран ЕС?» ответили положительно все те же 17% респондентов (ВЦИОМ, июнь 2001 г.)³.

Социально-демографический анализ респондентов различных опросов (см., например, опросы воронежцев) свидетельствует о том, что больше всего желающих сменить место жительства среди людей с высшим образованием, средней возрастной группы (30-40 лет), со средними доходами (иными словами, среди наиболее активных и не до конца удовлетворенных реализацией своих амбиций граждан).

Для понимания миграционных настроений небезынтересно проанализировать, как граждане России оценивают возможность миграции своих родственников, друзей, знакомых, т.е. тех, чье мнение может оказаться немаловажным для формирования собственных ожиданий и установок. Всего 7,5% респондентов после кризиса 1998 г. полагали, что большинство из их окружения хотело бы уехать из России, а 14,5% – что уехали бы многие, но не навсегда (ВЦИОМ, январь 1999 г.). Т.е. рассматривали свое окружение как возможных мигрантов примерно столько же респондентов, сколько были готовы уехать сами (см. выше).

Примечательно в этой связи и то, как респонденты идентифицировали уезжающих. Здесь мнения разделились примерно поровну. Одна часть граждан считала, что в основном уезжают *криминальные элементы (мафия, преступники)* – это было отмечено 40% респондентов, и те, *кто бежит за большими деньгами* (32%). Причем почти 12% считали уезжающих предателями и изменниками Родины (см. табл. 1). Другая часть полагала, что уезжают в основном активные и способные (*кто хочет добиться большего* – 36%, *кто хочет устроить будущее своим детям* – 34%, *более образованные, более молодые люди, те, кто «с головой и с руками»* - 31%).

³ Оценивая вышеприведенные данные, следует, безусловно, учитывать, что реальное поведение, как известно, зачастую не совпадает с декларируемым (заявляемым). По данным ВЦИОМ, проводившего в 1990 году опрос "Отношение населения СССР к работе за границей", готовность к выезду по трудовым мотивам из бывшего СССР имели 1,5-2 миллиона человек, и еще 5-6 миллионов рассматривали такую возможность. Оценки западных экспертов возможной эмиграции из бывшего СССР порой доходили до 20 миллионов человек. Вопреки ожиданиям, начиная с 1990 года, заявленная эмиграция держится примерно на одном уровне. В целом за одиннадцать лет - с 1990 года по 2000 год - из России выехало примерно 1,1 миллиона человек (см. Ж. Зайончковская. «Когда я вернусь... а когда я вернусь?». Цит. по «Невское время», 09.06.2001).

Таблица 1. Как вы думаете, кто сегодня уезжает из России? (ВЦИОМ, январь 1999 г.)

	%
Мафия, преступники, боящиеся расплаты за свои преступления	39,9
кто хочет добиться большего	36,4
кто хочет устроить будущее своим детям	34,0
кто бежит за большими деньгами	32,1
те, кто не верит в будущее России	31,8
более образованные, более молодые люди, те, кто «с головой и с руками»	31,3
те, кто хочет жить вместе с людьми своей национальности	29,0
кто не может устроиться здесь в России	20,8
кто боится экономической катастрофы в России	20,8
кто боится резких политических перемен в России	15,5
кто страдает в России от дискриминации, преследований по национальным или религиозным причинам	12,6
предатели, изменники Родины	11,6
затрудняюсь ответить	11,6
Другие	0,9

1.2. Что двигает россиян? Заявляемая мотивация к потенциальному перемещению и смене места жительства

Экономическая мотивация в большей степени определяет готовность выезда за рубеж, тогда как внутренние перемещения россиян обусловлены иными факторами: безопасность, семейные обстоятельства и пр. «Утечка мозгов» осуществляется за счет людей с относительно высоким уровнем образования и определяется их оценкой возможности социальной и экономической самореализации в России.

Основные причины, по которым люди хотели бы уехать в зарубежные страны (ВЦИОМ, январь 1999 г.) различны: тут и *невозможность обеспечить себе достойную жизнь в России* (56% от числа желающих уехать), и *усталость от нестабильной, непредсказуемой жизни здесь* (44%), и *желание обеспечить будущее своим детям, дать им хорошее образование* (39%). Сказывается и эпоха длительного проживания «за закрытыми дверями» – 39% (10% от числа всех опрошенных) хотели бы *просто повидать мир* (см. табл. 2). Чисто экономические мотивы (*экономический кризис в стране, безработица*) были в 1999 г. актуальны для 25-30% респондентов.

Таблица 2. КАКОВЫ ГЛАВНЫЕ ПРИЧИНЫ, ПО КОТОРЫМ ВЫ ХОТИТЕ УЕХАТЬ ИЗ РОССИИ? (в % от тех, кто хотел бы уехать) (ВЦИОМ, январь 1999 г)

	%
Невозможность обеспечить себе в России достойную жизнь	56,1
Устал от нестабильной, непредсказуемой жизни здесь	43,7
Желание обеспечить будущее моим детям, дать им хорошее образование	39,3
Хотелось бы повидать мир	38,9
Нынешний экономический кризис (в августе прошлого года)	33,7
Безработица, отсутствие какой бы то ни было работы	24,3
Рост преступности, угроза личной безопасности	15,6
Надеюсь осуществить свои профессиональные или творческие планы и замыслы	12,9
Хотелось бы начать жизнь сначала	11,8
Плохая экологическая обстановка	11,4
Хотелось бы получить хорошее образование	11,3
Отсутствие работы, соответствующей моей квалификации	9,6
Опасение, что к власти придут коммунисты или ярые националисты	7,9
Национальная дискриминация, унижение моего национального достоинства	1,4
Стремление жить вместе со своими близкими, родственниками	1,4
Большинство моих близких и друзей уехало или собирается уезжать	1,0
Хочу вернуться в страну, где жили мои предки, с близкой мне культурой и языком	0,7
Религиозные преследования	0,1
Другие причины	2,3
Затрудняюсь ответить	12,2

Наряду с существующими стимулами есть и антистимулы, которые сдерживают процесс оттока населения из России. Среди них основным препятствием по мнению половины респондентов является *отсутствие необходимых средств* (50%), а также *незнание языка* (28%), *надежда на улучшение жизни в России* (27%) и *опасения не найти работу* (24%). Помимо этого, большинство желающих уехать за рубеж предпочитают легальный способ получения вида на жительство – процедура длительная и без гарантий, что объективно сдерживает миграцию; и лишь 8,6% из них готовы идти на нарушение визового режима (выехать по туристической визе и остаться). Заметим, что доля согласных на фиктивный брак для «закрепления» в стране довольно велика – 18,7% (ВЦИОМ, январь 1999 г.).

Потенциальные внутрироссийские перемещения также далеко не для всех респондентов (и не в первую очередь) связаны только с экономическими мотивами.

С одной стороны, довольно большая часть опрошенных заявляет, что стимулами трудовой миграции для них могли бы стать такие факторы, как более *высокая заработная плата* на новом месте работы (это отметили 40% респондентов) и *предоставление хорошего жилья* - 36%. В то же время 40% граждан не согласились бы переехать ни при каких условиях (см. табл. 3, ВЦИОМ, июль 2001 г.).

Таблица 3. ЕСЛИ БЫ ВАМ ПРЕДЛОЖИЛИ РАБОТУ В ДРУГОМ НАСЕЛЕННОМ ПУНКТЕ, ПРИ КАКИХ УСЛОВИЯХ ВЫ ГОТОВЫ БЫЛИ БЫ ПЕРЕЕХАТЬ? (в % от числа ответивших) (ВЦИОМ, июль 2001 г.)

	%
Не согласился бы на переезд ни при каких условиях	40,5
Более высокая заработная плата на новом месте	40,6
Предоставление хорошего жилья на новом месте	35,6
Полная оплата расходов на переезд и обустройство на новом месте	17,9
Гарантии трудоустройства остальных членов семьи	15,0
Возможность дать детям хорошее образование	9,6
Спокойная обстановка без межнациональных конфликтов	6,0
Подходящие климатические условия	4,7
Другое	0,5
Затрудняюсь ответить	9,8

Поскольку по-прежнему большую долю в миграционных процессах занимают перемещения «село» - «город» (или «малый город» – «большой город»), немаловажно выяснить мотивы такой миграции. Так, 22% жителей сел и районных центров Воронежской области не исключали в 2000 г. возможности переезда в областной центр, если бы представилась благоприятная возможность. В первую очередь это молодежь и люди с высшим образованием, стремящиеся *найти хорошую работу* и *улучшить бытовые условия*. В свою очередь 15% жителей г. Воронеж готовы были переехать в сельскую местность (мотивируя это тем, что «*в селе легче прожить*» и «*лучше экологическая обстановка*»). Таким образом, встречные «потoki намерений» горожан и селян как бы уравнивались⁴.

Вообще данные региональных исследований демонстрируют определенную территориальную дифференциацию миграционных намерений, подтверждая при этом отсутствие тесной связи этих намерений с экономическими мотивами. Например, 27% жителей сравнительно благополучной в экономическом и социальном отношении Уфы при возможности поменяли бы место жительства, в то время как только 13,5% магаданцев хотели бы навсегда уехать на материк. При этом основной причиной для последних является *суровый климат*, а *низкий уровень жизни* был отмечен лишь 9% жителей Магадана. Размышляя по поводу того, почему люди переезжают, жители Новокузнецка основными причинами миграции называют *военные действия* (36,5%), *низкий уровень жизни* (34%), *безработицу* (22%) и *национальную дискриминацию* (18%). В то же время для самих кузбассцев рейтинг мотивов их собственного переезда несколько отличен: из-за *военных действий* (53%), из-за *безработицы* (21%), *по семейным обстоятельствам* (19%) и из-за *низкого уровня жизни* (18%).

⁴ Неслучайно в 1989 г. в селах проживало 26,4% россиян, а на начало 2002 г. этот показатель составил 27,1% (данные Госкомстата).

1.3. Что на самом деле двигает россиян? Реальные причины миграции

Смена места жительства не рассматривается в качестве средства реализации жизненной стратегии. Переезд воспринимается как вынужденная мера при различных житейских ситуациях, часто связанных просто с изменением семейного статуса.

В отличие от потенциальных мигрантов респонденты, сменившие место жительства в период с 1984 г., реальными причинами переселения чаще всего признавали «*семейные обстоятельства*» (41% от переезжавших), «*приезд на учебу*» и «*распределение после учебы*» (более 20%) и лишь 17% заявили, что переехали «*на работу*» или «*в поисках работы*» (ВЦИОМ, январь 2002 г.). А вот участники недавнего опроса мигрантов в Краснодарском крае (август 2002 г.) несколько больше выделили в качестве причин, побудивших их переехать, *экономические* (40%). При этом большинство, однако, заявило, что переехали по другим причинам, не очень свойственным переезжающим россиянам (*вооруженный конфликт, ущемления на этнической почве, другое*).

Налицо различия как в доминирующих мотивах миграции для внутренних мигрантов и лиц, приезжающих из-за рубежа, так и доминирующих мотивах для приезжающих в разные регионы. Так, если миграция в Краснодарский край для многих является бегством из мест, просто опасных для проживания, то большинство мигрантов в Приангарье мотивировали свой приезд *поиском работы и возможностью заработать*⁵.

Таблица 4. Если Вы приехали в Приангарье, то чем это вызвано? (Иркутск, декабрь 2002 г.)

	%
Поиском работы	39,1
Родственными связями	19,5
Возможностью заработать	14,8
Вынужденная миграция	11,7
Развитием своего бизнеса	11,7
Получением образования	8,6
Желанием сменить место жительства	6,3
Другое	9,4

Следует также сказать, что более 60% россиян, сменивших за период с 1984 г. место проживания, переехали в тот населенный пункт, где у них уже проживали родственники. (72% из числа мигрантов в Краснодарский край также заявили о проживающих рядом или совместно родственниках). Т.е. сохранение или улучшение социального (семейного) контекста (наличие родственников и друзей) оказывается на деле одним из решающих факторов при выборе места переселения.

Кстати, большинство приехавших в Краснодарский край, по их словам, собираются остаться в данном регионе навсегда.

⁵ Хотя у нас нет точных данных, мы полагаем, что большинство опрошенных в Иркутске мигрантов приехали из других стран, а не из регионов России.

2. Отношение населения России к иммигрантам, вынужденным переселенцам, беженцам, «приезжим»

2.1. «Приезжие рядом». Фиксация проблемы в массовом сознании

Проблема внутренней и внешней миграции становится для российского общества весьма значимой и заметной. Актуализация проблемы в негативно-тревожном ракурсе определяется как жизненным опытом россиян, так и влиянием СМИ.

Прежде чем проанализировать, как население России относится к появлению в их месте проживания «чужаков» (иммигрантов, вынужденных переселенцев, беженцев и просто «приезжих»), необходимо оценить, а насколько вообще этот вопрос актуален для россиян, насколько их затрагивает.

Известно, что актуальность той или иной проблемы для общества может быть вызвана как реальными обстоятельствами жизни граждан, так и быть «наведенной», искусственно сформированной теми или иными способами. В последнем случае инструментом формирования соответствующего общественного мнения обычно являются средства массовой информации (СМИ).

Касательно проблем миграции роль СМИ очевидна, но достаточно ограничена. В течение 90-х годов СМИ в основном пугали население цифрами – *в Россию за рассматриваемый период приехало примерно десять миллионов человек. И эти 10 млн. создают большое количество проблем: от преступности до безработицы.* Однако уже с конца 2000 года наблюдается определенный сдвиг в эмоциональном и содержательном представлении темы «мигранты» в СМИ. В ряде СМИ мигранты – это уже спасение и решение демографических и экономических проблем. За последние два года довольно большая часть публикаций в прессе (особенно центральной) объединены общим лейтмотивом – «Завершаем историю еще одного мифа: миграция полезна для нашей страны»⁶. В своих интервью демографы, экономисты, социологи, политики заявляют, что миграция необходима России. Правда, это единодушие неоднозначно. Расхождения возникают относительно таких вопросов, как «Становится ли Россия менее русской?», «Кто имеет право остаться в России?», «Где должны быть размещены мигранты, беженцы?», «Каковы социальные последствия увеличения числа мигрантов?» и т.д.

Центральные СМИ все чаще акцентируют внимание читателей на позитивном эффекте иммиграции - решении демографической проблемы. Но «радость» достаточно

⁶ Столяренко Л. Завершаем историю еще одного мифа: миграция полезна для нашей страны // Новая газета. 30 ноября-3 декабря 2000 г.

сдержанна. Практически во всех публикациях говорится о том, что необходим жесткий контроль над миграционными процессами. Государство должно обеспечить, прежде всего, заселение вымирающих, но в экономическом и геополитическом отношении приоритетных регионов – Сибири и Дальнего Востока: *«Государство должно быть заинтересовано в заселении нашими соотечественниками Сибири и Дальнего Востока, ... потому что эти регионы подвергаются сильному демографическому давлению со стороны Китая и Кореи. В противном случае население этих районов неизбежно сменит этнический облик, а затем и государственную принадлежность»*⁷, *«Переселенцев в России будут направлять туда, где они нужны»*⁸.

В региональной прессе иммиграцию, конечно, оценивают уже с учетом местной специфики. Если в Ханты-Мансийском округе окружной комитет по статистике выражает сожаление по поводу сокращения миграционного прироста, то в регионах, являющихся особенно привлекательными для мигрантов (Москва, Ростовская область, Краснодарский край), местные администрации и пресса звонят во все колокола: *«Благодатный Донской край уже который год остается местом, куда стремятся переселиться мигранты из ряда российских регионов и стран СНГ. И если ситуацию пока нельзя назвать критической, возможно, что в ближайшем будущем она таковой все-таки станет, и традиционно многонациональный Дон перестанет быть тихим»*⁹.

Совместный анализ некоторых публикаций СМИ и данных опросов позволяет говорить о весьма ограниченном влиянии СМИ на общественное мнение россиян, которые в своем большинстве оценивают иммиграцию с тревогой. Это вызвано, с одной стороны, весьма противоречивой позицией самих СМИ (центральных и региональных, либеральных и национально-патриотических), с другой стороны, реальным ощущением проблемы населением.

В тех регионах, где за последнее десятилетие обосновалось много приезжих, проблема миграции стоит в ряду наиболее важных вопросов, которые беспокоят жителей данного края, города (ВЦИОМ, см. табл. 5):

⁷ Смирнова С., Алкснис В. Россия принимает соотечественников // Содружество НГ. 27 декабря 2000 г.

⁸ Городецкая Н. Конец свободного полета // Время новостей. 27 февраля 2001 г.

⁹ Шаповалов А. Дон пока остается тихим // НГ-регионы. 13 февраля 2001г.

Таблица 5. (ВЦИОМ, 1999-2002 г.)

Регион	Дата опроса	% от числа опрошенных, отметивших проблему приезжих
Москва	октябрь 2000	23,9
Московская область	ноябрь 1999	18,0
Санкт-Петербург	май 2002	17,2
Казань	октябрь 2002	8,0
Курская область	июль 2000	3,4
Республика Чувашия	март 2001	0,3

Ответы на вопрос: «Как Вам кажется, много или мало в вашем городе (селе) приезжих – людей, приехавших и поселившихся в вашем городе (селе) в последние 5-10 лет?» демонстрируют весьма показательную динамику: если в 2000 г. 59% россиян полагало, что в их регионе *приезжих много*, то в 2002 г. так считало уже 78% (ФОМ, см. табл. 6). Причем более 60% респондентов в апреле 2002 г. считало, что приезжих за последние годы становится все больше.

Таблица 6. «Как Вам кажется, много или мало в вашем городе (селе) приезжих – людей, приехавших и поселившихся в вашем городе (селе) в последние 5-10 лет?» (ФОМ, апрель 2002 г.)

	Февраль 1999 ^{10*}	Ноябрь 2000	Апрель 2002
Приезжих много	50	59	78
Приезжих мало	25	23	15
Приезжих нет	11	7	2
Затруднились ответить	14	11	6

Кстати, согласно опросам, около 60% россиян испытывают тревогу по поводу роста численности китайцев на Дальнем Востоке и возможности отторжения в будущем этой территории от России (ФОМ, ноябрь 2000 г.). И это мнение не зависит от региона опроса.

Для многих россиян проблема мигрантов совсем не чужая и по другой причине. Так, более четверти (27%) жителей г. Воронежа еще в марте 1999 г. утверждали, что *среди их родственников и близких знакомых есть беженцы – люди, покинувшие своё место жительства в силу каких-либо чрезвычайных обстоятельств (межнациональных и военных конфликтов, стихийных бедствий и т.д.)*. Около 20% жителей Новокузнецка заявили, что у них есть беженцы среди коллег по работе, 8% - среди родственников (февраль 2002 г.).

¹⁰ В 1999 году вопрос задавался в несколько иной редакции: «Как Вам кажется, много или мало в вашем городе /селе/ людей, приехавших из других мест России или из-за рубежа на заработки или на временное жительство?». См.: Россия: эмигранты, иммигранты, беженцы // Сообщения Фонда «Общественное мнение». 1999. № 27 (http://classic.fom.ru/week/t1027_4.htm)

2.2. «Местные» о приезжих: восприятие, отношение, поведение

Отношение к мигрантам в целом сводится к формуле «мы/свои – они/чужие». Массовые опросы фиксируют высокую степень мигрантофобии, основанной, прежде всего, на национальных предубеждениях. Низкий уровень толерантности («чужелюбия») и отсутствие соответствующего социального опыта являются одними из главных препятствий на пути решения проблем миграции.

Данные о восприятии и отношении россиян к приезжим, иммигрантам, беженцам демонстрируют весьма противоречивую картину. По очень многим вопросам общественное мнение разделилось, хотя в целом имеет вполне определенную динамику.

Два года назад 20% респондентов ФОМ отметили, что относятся отрицательно к переселенцам, живущим по соседству, и 34% - положительно (ФОМ, ноябрь 2000 г.). В 2002 г. уже 43% россиян посчитали, что *влияние приезжих на ситуацию в их городе (поселке, селе) отрицательно* (ФОМ, 2002 г.), и только 10% дали этому влиянию положительную оценку. Уровень неприязни «к чужим, приезжим» имеет тенденцию возрастать, что выражается также и в некотором усилении националистических настроений (см. табл. 7, данные ВЦИОМ за разные годы).

Таблица 7. Как вы относитесь к идее «Россия для русских»? (ВЦИОМ)

	1998	2000	2001	2002
поддерживаю, ее давно пора осуществить	12,7	14,9	15,9	16,8
ее было бы неплохо осуществить, но в разумных пределах	30,4	34,1	42,1	38,1
отрицательно, это настоящий фашизм	29,8	26,9	20,2	27,9
меня это не интересует	13,9	12,0	11,4	10,1
затрудняюсь ответить	6,2	6,2	5,6	7,2
не задумывался над этим	6,9	5,9	4,7	

В тех регионах, в которых миграционное давление выше, чем в других, а также там, где до появления мигрантов этническая структура была достаточно однородна, приезжие из стран ближнего зарубежья и южных регионов России вызывают более негативную оценку, чем в других российских регионах и в среднем по стране. Так, по опросам в крупных городах Приволжья от 50% до 80% респондентов относятся к приезжим откровенно *недружелюбно*, а порой и *враждебно* (данные ЦСИ ПФО). Лишь 8-10% *сочувствуют, стараются помочь*. Однако если речь идет о переселенцах из зон боевых действий (Новокузнецк, февраль 2002 г), то получаются несколько иные результаты: ниже уровень недоброжелательности, а почти 20% опрошенных сочувствуют мигрантам.

В целом можно утверждать, что в российском обществе мигрантофобия достаточно распространенное явление и слабо зависит от региональной специфики. Много ли приезжих или мало - мигранты все равно вызывают тревогу.

Исследования показывают, что негативное отношение к мигрантам вызвано в первую очередь этническими предубеждениями. В среднем по стране почти треть населения *нетерпимо относится к представителям определенных национальностей* (ФОМ, апрель 2002 г.). В отдельных регионах наблюдается практически та же картина. Так, 72% проживающих в Сибири (опрос в Иркутске), на вопрос «*Можете ли вы сказать, что к представителям некоторых национальностей испытываете негативное отношение, предубеждение?*», ответили, что относятся ко всем национальностям терпимо. Вместе с тем, имеют предубеждение к представителям Кавказа 40% коренных жителей и, что примечательно, 12% приезжих, а к этническим группам из Азии (китайцы, таджики, узбеки и т.д.) 17% и 7% соответственно.

Ниже приведена таблица, иллюстрирующая специфику восприятия миграции на основании критерия национальной принадлежности (ВЦИОМ, март 2002 г.).

Таблица 8. «Какие чувства Вы лично испытываете в целом к людям, приезжающим в Россию из:» (ВЦИОМ, март 2002 г.)

	Беларуси, Молдовы, Украины	Северного Кавказа	Средней Азии	Вьетнама	США и стран Западной Европы	Арабских и африканских стран
<i>Целиком положительные</i>	21,8	4,0	4,0	4,2	6,6	4,2
<i>В основном положительные</i>	51,1	16,8	24,8	23,8	39,3	23,6
<i>В основном отрицательные</i>	12,6	43,3	38,7	29,1	18,0	30,3
<i>Резко отрицательные</i>	4,0	30,1	23,4	25,0	12,0	20,2
<i>Никаких чувств не испытываю</i>	8,0	4,0	5,4	11,4	14,0	13,4
<i>Затрудняюсь ответить / Нет ответа</i>	2,6	1,8	3,8	6,6	10,2	8,4

Зачастую самыми нетерпимыми оказываются русские: в Иркутске только 38% из них готовы к позитивным контактам с этническими группами, причем наиболее нежелательными для них оказались представители Кавказа. Выразили готовность к общению с представителями других этнических групп татары и буряты (85% и 71% респондентов соответственно), продемонстрировав, таким образом, установки на толерантность.

Прочно устоявшаяся в обществе «недоброжелательность» к так называемым «лицам кавказской национальности» порой проецируется и на отношение ко всем мигрантам, тем более что количество приехавших из стран Закавказья, а также беженцев с Северного Кавказа (субъекты РФ) действительно весьма велико. При этом упускается из виду, что среди приезжих большинство – представители вовсе не «южных национальностей».

При дифференцированном подходе к этнической структуре миграции фактор национальной принадлежности проявляется достаточно явно. Так, на вопрос, кого в первую очередь должна принимать Россия, предпочтение отдается русским, «славянам» (ФОМ, 2000-2002 гг.). По данным исследования в Новокузнецке, негативное и резко негативное отношение к нерусскоязычным мигрантам из других регионов России и стран ближнего зарубежья высказало более 85% опрошенных, около 9% – остались безразличны. А к русскоязычным мигрантам отношение абсолютно противоположное: почти половина опрошенных заявила о своем сочувствии и симпатии к этой категории мигрантов, хотя велика и доля безразличных – 35% (в приволжских городах также треть респондентов относятся к переселенцам и беженцам безразлично, данные ЦСИ ПФО).

Вызывает некоторую тревогу тот факт, что в традиционно многонациональной России почти треть общества считает, что проживание людей разных национальностей *приносит нашей стране больше вреда, чем пользы* (ФОМ, апрель 2002 г.). Хотя, конечно, большая часть респондентов (41%), принимая и понимая тот факт, что Россия исторически складывалась как полиэтничное государство, полагает, что проживание на территории страны людей многих национальностей *приносит больше пользы, нежели вреда*.

Респондентам исследования в Иркутске был предложен вопрос: *«Ответьте, пожалуйста, как Вы относитесь к многонациональному составу населения области?»*. Для местного населения наиболее близким оказался вариант ответа «в силу географических, экономических и исторических причин Сибирь не может избежать смешения наций», его отметили 28% респондентов. Мигранты оказались более толерантны при ответе на этот вопрос: 37% ответили, «смешение культур позволяет развиваться...», 26% считают, что *«полиэтничность – мировая норма... Главное проявлять уважение и понимание»*. Как показало исследование, респонденты и первой, и второй группы не привержены экстремизму, только 11% из них, отметили, что многонациональность – это в первую очередь непонимание, разногласие, которые могут привести к всевозможным проявлениям национальных конфликтов. Среди русского населения только 38% разделяют установки на толерантность.

Причинами «особого» отношения к мигрантам с Кавказа являются особенности их восприятия русским населением, в которых национальность тесно переплетена с негативными социальными действиями и проявлениями. Например, больше всего в приезжих с Северного Кавказа местным жителям не нравится их *нахальство (ведут себя, как хозяева жизни)*, а также то, что «они захватили торговлю и выживают местных торговцев с рынка» – оба высказывания были поддержаны 40% респондентов; *криминальная деятельность; агрессивность, они опасны; опасность терактов; спекуляция, наживаются за счет местного населения* – каждый из этих вариантов ответов был поддержан почти четвертью всех опрошенных (ВЦИОМ, март 2002 г.).

Отвечая на вопрос (Иркутск) «*В чем причины Ваших предубеждений к представителям этих национальностей?*», респонденты отметили:

- ввоз наркотиков и других контрабандных товаров – 24%;
- высокий уровень преступности – 21%;
- игнорирование норм поведения – 21%.

Высокий уровень жизни этих национальностей отметили только 2%. «Другое» в ответах выбрали 3% всех опрошенных, предлагались такие ответы, как другой менталитет; обман, мошенничество; неискренность, не эмоциональность. Чеченцев не «любят», вспоминая про войну в Чечне. Иркутчан раздражает их *шумное поведение*.

Кроме культурно-этнического фактора в формировании отношения к мигрантам немаловажное значение имеют и другие критерии. Так, оценивая эффекты миграции, большинство респондентов ВЦИОМ отмечают, что их влияние на ситуацию в регионе отрицательно: это и ухудшение криминальной обстановки в регионе, это и влияние на структуру занятости (приезжие – более дешевая рабочая сила, отнимают рабочие места), создают неблагоприятную эпидемиологическую ситуацию. И отношение местного населения к изменениям соответствующее:

Таблица 9. Как Вы относитесь к тому, что на стройках России все чаще можно встретить рабочих из Украины, Белоруссии, Молдавии, других стран «ближнего зарубежья»? (ВЦИОМ)

	1997	1998	2000	2001	2002
определенно положительно	10,0	10,7	9,9	7,7	7,3
скорее положительно	15,0	17,5	16,5	20,2	22,9
нейтрально	33,5	33,2	31,9	39,4	38,7
скорее отрицательно	18,8	23,8	22,9	22,2	21,7
определенно отрицательно	13,7	10,1	15,4	7,6	5,1
затрудняюсь ответить	9,0	4,7	3,3	2,9	4,3

В последнее время для формирования позитивного образа мигрантов в СМИ все чаще транслируется точка зрения, что миграция является экономически выгодной.

Мигранты способны существенно поменять структуру занятости, влиять на рынок труда. Как отмечают специалисты, «*мигранты занимают только те ниши, которые добровольно уступаются “аборигенами”... Русская молодежь уже не будет работать на стройке, на конвейере, торговать на рынке картошкой и бананами – уровень образования не позволит*»¹¹. А вот мнение россиян несколько отлично от мнения экспертов, озвученного в прессе. Стоит отметить, что отношение к чужакам в мегаполисах и крупных городах гораздо более негативное, чем в других населенных пунктах страны. Так, если в целом по России уверены в том, что приезжие отрицательно влияют на ситуацию в их городе (селе), чуть менее половины опрошенных (43%), то жители мегаполисов и больших городов разделяют это мнение намного чаще. Эти данные объясняются тем, что мигранты стремятся в крупные города, где есть работа, где можно остаться «незамеченными» со стороны властей. О позитивном влиянии приезжих там говорят всего 9% опрошенных. Почти треть россиян (31%) считают, что приезжие вообще не влияют на ситуацию в их городе или селе. А вот жители мегаполисов и больших городов намного реже соглашались с подобным мнением (ФОМ, апрель 2002 г.).

2.3. Приезжие о местных: оценка гостеприимства

Степень конкуренции на рынке труда во многом обуславливает возможности культурной и экономической интеграции мигрантов и местного населения.

При таком в целом сдержанном (а порой и недоброжелательном) отношении к мигрантам со стороны местного населения интересно, как оценивают это отношение сами мигранты. Можно предположить, что во многом эта оценка зависит от степени интегрированности мигрантов в новое сообщество и степени поддержки, оказываемой им местными властями. В Иркутске национально-культурные общественные организации (НКОО) осуществляют экономическую поддержку вновь прибывшим, в силу этого престиж национально-культурных обществ в среде мигрантов достаточно высокий. В отличие от Иркутска, в Краснодаре, где существует в несколько раз больше НКОО, мигранты достаточно плохо осведомлены о них. Только около 20% мигрантов в Краснодарском крае что-то слышали об НКОО. И лишь 2% мигрантов они оказывали какую-то помощь.

Вместе с тем основные проблемы, с которыми сталкиваются мигранты (по их словам) не связаны с отношением населения, а относятся к действиям властей – сложности при получении прописки и статуса из-за чиновничьей волокиты и административных препятствий, отсутствие жилья, трудности с

¹¹ Столяренко Л. Завершаем историю еще одного мифа: миграция полезна для нашей страны // Новая газета. 30 ноября-3 декабря 2000 г.

трудоустройством. Так, только около 6% из опрошенных мигрантов в Краснодаре имеет статус беженца, и еще 20% - вынужденного переселенца. Получается, что большая часть приезжих не имеет официального статуса, а, следовательно, не имеет прав и гарантий, обеспечивающих их полноценную жизнедеятельность.

Респонденты из группы мигрантов испытывают трудности, адаптируясь к новым условиям. Вместе с тем, о местном населении они высказывались очень дружелюбно и доброжелательно. В Иркутске, отвечая на вопрос «*Как вы относитесь к коренным жителям города и области?*», 48% респондентов отметили, что испытывают к иркутянам симпатию и доверие, 44,5% - относятся нейтрально, и только 3% - судя по ответам, не испытывают симпатии. В то же время, со стороны коренного населения отношение к мигрантам нейтральное (по мнению мигрантов в Краснодарском крае).

На вопрос, как они оценивают отношение местных жителей к себе, только 4% мигрантов, опрошенных в Краснодаре (одном из наиболее заселенных приезжими городе России), ответили, что те испытывают негативное отношение. Примерно 35% говорят о том, что могут даже рассчитывать на помощь со стороны местных жителей. И большинство из них (около 60%) собираются остаться в Краснодаре, т.к. их удовлетворяют и социальные, и материальные, и гражданские условия жизни в этом регионе (Краснодар, КГУ, август 2002 г.).

2.4. «Мигранты идут». Кто и как должен решать проблему?

Эффективность управления миграцией зависит от учета трудовых и социальных нужд конкретного места, прежде всего, города. На этом основании часть полномочий в решение вопросов миграции может быть передано в ведение местного самоуправления, наряду с вопросами занятости и соцобеспечения.

Известные социальные стереотипы россиян (такие как склонность к государственному патернализму) способствуют формированию определенных ожиданий у населения, заключающихся в том, что основную ответственность за решения всех проблем с миграцией должно брать на себя государство. Например, в Новокузнецке 43% опрошенных считают, что помогать переселенцам должно в первую очередь государство, 25% отметили, что – местные власти. Большинство (46%) также полагает, что мигранты должны решать свои проблемы сами. И лишь 8% респондентов разделяют мнение, что ответственность лежит и на местном сообществе.

Конечно, для успешной интеграции местного населения и приезжих, по мнению респондентов, необходимо, чтобы *приезжие перенимали местные традиции и уклад жизни местного населения* – так считают 47% опрошенных (ФОМ, апрель 2002 г.). К примеру, 79% жителей Краснодарского края выражают обеспокоенность

возможностью засилья приезжих, не желающих или не способных освоить местную культуру, язык, образ жизни. И почти 80% опрошенных боятся генетического вырождения русской нации. Справедливости ради следует сказать, что 41,5% респондентов всероссийского опроса ФОМ не видят *ничего плохого в том, чтобы мигранты сохраняли свои обычаи*.

А какие же меры должно предпринимать государство? По мнению 42% россиян государство должно способствовать переселению в Россию людей из других стран, а 37% – за ужесточение государственной миграционной политики, чтобы не допустить притока мигрантов в нашу страну, довольно много – 21% – затруднившихся с ответом (ФОМ, ноябрь 2000 г.). При этом респонденты предлагают учитывать следующие данные о человеке, желающем въехать в Россию для постоянного проживания: национальность – 30%¹², профессия, специальность – 23%, страна, откуда переезжает человек – 22%, политические взгляды – 22%. Примечательно, но знание русского языка оказалось важным критерием лишь для 15% опрошенных. Фактор национальной принадлежности, безусловно, является одним из ключевых критериев в формировании отношения к «чужим, другим». По мнению 85% россиян процедура получения гражданства РФ бывшими гражданами СССР, русскими по национальности, должна быть простой. Но десятая часть опрошенных против простоты этой процедуры даже для русскоязычных мигрантов. Поровну (по 46%) поделилось мнение относительно усложнения получения российского гражданства для приезжих нерусской национальности (тоже бывших граждан СССР). По данным опроса ВЦИОМ около 80% россиян считают, что для граждан других стран должны быть более сложные правила получения гражданства России (ВЦИОМ, март 2002 г.). В то же время 41% россиян одобряют, к примеру, планы администрации Краснодарского края выселить представителей некоторых национальных групп, а в собственном регионе готовы поддержать подобную «чистку» 44% опрошенных. Учитывая тот факт, что, как правило, мигранты, беженцы – это представители нерусской национальности, можно прогнозировать, что увеличение их количества способно серьезным образом повлиять на межнациональные отношения в тех или иных регионах.

При этом на вопрос о предоставлении возможности жить и работать в вашем регионе, городе только треть жителей Воронежа дали положительный ответ, и ни один из жителей Н. Новгорода, Оренбурга, Ижевска не указал свой город в качестве места возможного расселения мигрантов (ЦСИ ПФО). В том же Воронеже четверть населения против предоставления жилья и работы, и считает, что должны быть ограничения для всех приехавших, даже из других регионов России. Самые непримиримые – молодежь (среди которых до 40% против любых приезжих, и до 70% – в той или иной мере за

¹² По данным ФОМ (апрель 2002) более трети россиян испытывают раздражение или неприязнь по отношению к представителям той или иной национальности.

ограничение возможностей для миграции), безработные, люди с бедственным материальным положением. А вот 70% респондентов с хорошим материальным положением показали себя гостеприимными хозяевами.

В отдельных городах или регионах наблюдаются некоторые расхождения со средними показателями по стране. Например, в Санкт-Петербурге на вопрос о трудовой миграции 24% жителей ответили, что *не нужно ввозить дополнительную рабочую силу, а следует развивать только те отрасли, в которых готовы работать нынешние петербуржцы* (еще около 40% выступили за различного рода условия и ограничения по допуску внешней рабочей силы на рынок труда Санкт-Петербурга). Особенно придерживаются этого мнения неработающие, люди с низким уровнем образования и плохим материальным положением, а также те, чьи политические симпатии – на стороне КПРФ.

В некоторых регионах «негостеприимность» значительно выше. Так, по Калининградской области получены следующие данные:

Таблица 10. Согласны Вы или нет с высказыванием, что необходимо запретить въезд в область переселенцам из других регионов России? (Калининград, КСЦ)

	%
согласен	31
отчасти согласен	27
не согласен	24
затрудняюсь ответить	18

Больше всего не согласных с запретами на въезд обнаружилось среди людей с высшим образованием, руководителей предприятий, домохозяек, безработных. А жители села оказались в целом радушнее городских жителей.

На вопрос, *должно ли государство способствовать или препятствовать переселению в Россию людей из других стран* (ФОМ, ноябрь 2000), мнение разделилось: 42% респондентов считают, что нужно оказывать содействие приезжим, а 37% опрошенных готовы поддержать ужесточение мер по государственной миграционной политике. Характерно в этой связи мнение воронежцев о том, должно ли «наше государство предложить *энергичным квалифицированным специалистам, уехавшим за последние годы за рубеж, особые условия, чтобы они вернулись в Россию и своим трудом помогли стране выйти из кризиса, или таких условий предлагать не следует*». Больше половины респондентов склонились ко второй (отрицательной) точке зрения (Воронеж, февраль 1999 г.), и 35% - к первой. Советское отношение к эмигрантам из страны, несмотря на прошедшие годы, во многом сохраняется.

Говоря о необходимости учитывать национальность потенциальных мигрантов, многие респонденты уточняли, что предпочтение следует отдавать русским или

русскоязычным, также не вызывает никаких возражений приезд представителей других славянских народов – белорусов, украинцев (ФОМ, ноябрь 2000 г.). Очевидно, что национальный признак остается главным критерием распознавания «своих» и «чужих», доминантой оценок многих социальных феноменов. Тот факт, что восприятие «чужих» происходит в массовом сознании преимущественно в этнических категориях, является еще одним, хотя и косвенным показателем того, что потенциал националистических установок в российском массовом сознании достаточно высок.

Заключение. Предварительные выводы

Доминирующие сегодня общественные настроения являются серьезным ограничением для эффективной социально-профессиональной миграции, свободного перемещения трудовых ресурсов, этнической конвергенции.

1. В целом население России остается малоподвижным. Устойчивые социально-психологические стереотипы и ценности «оседлого» проживания продолжают доминировать в массовом сознании. Доля потенциально готового к миграции населения России даже в столь революционные годы не превышает в целом одной пятой всего населения страны. Переезд воспринимается как вынужденная мера при различных житейских ситуациях, часто связанных просто с изменением семейного статуса. В то же время, трудовая миграция, обусловленная социально-экономическими факторами, занимает существенную долю миграции из России в зарубежные страны, а также из других стран в Россию. В последние годы актуальным становится и фактор безопасности, обуславливающий большой приток мигрантов из зон военных конфликтов, происходящих как на территории России, так и за ее пределами. Немаловажным критерием при выборе нового места проживания является наличие там родственников и друзей, готовых оказать поддержку и помощь.

В целом миграция в российском варианте носит сегодня, как правило, не позитивно окрашенный характер активной самореализации человека, а болезненный характер вынужденного переселения. И стороннее восприятие ее «оседлыми» гражданами по большей части также негативно.

2. По большей части мигранты воспринимаются коренным населением как потенциальная угроза, зачастую непонятная, неотрефлексированная, но угроза. В массовом сознании весьма распространен образ мигранта как приехавшего (с Кавказа и Средней Азии) «попользоваться» местными ресурсами и «отодвинуть» на рынке труда местные кадры. А потому решение проблем мигрантов должно осуществляться с учетом мнения и интересов местного коренного населения. Ибо любая «привилегированность» на фоне массового обнищания встречает не только непонимание, но и озлобленность.

В настоящее время любые действия со стороны властей различного уровня, направленные на ужесточение процедуры въезда в Россию мигрантов, встречают одобрение со стороны большей части общества. Респонденты отмечают, что необходимы определенные критерии «допуска» в Россию, наиболее важным из которых является, по их мнению, национальная принадлежность мигранта.

3. Проблема внутренней и внешней миграции становится для российского общества весьма значимой и заметной. Проблемы миграции ощущаются и осознаются большей частью населения России. К ним в той или иной форме высказывает отношение подавляющее большинство респондентов массовых опросов. Даже в регионах, относительно слабо «задействованных» в миграционных процессах, проблемы миграции актуализируются через призму положения в России в целом.

При этом, учитывая, что в основании отношения к мигрантам лежит спектр устойчивых стереотипов (национальные предубеждения, определенная неконкурентная трудовая культура, городской, а в особенности столичный, снобизм и др.), трудно прогнозировать в ближайшем будущем позитивную динамику общественного настроения. Более того, в отсутствии специальных управленческих мер расширение миграционных потоков может привести к увеличению социальной напряженности и обострению межнациональных конфликтов.

К сожалению, приходится констатировать, что миграция может стать еще одним фактором общественного раскола, проявляющегося не только на уровне непонимания между коренным населением и приезжими, но и между гражданами принимающего сообщества. Общественное мнение по многим вопросам эмиграции и иммиграции разделено на противоположные точки зрения.

4. Ясно, что в стране, где долгое время воспитывалось вполне определенное отношение к эмигрантам, а иммиграция практически отсутствовала, требуется большая (и долговременная) информационно-пропагандистская и разъяснительная работа на государственном уровне. Вместе с тем, поскольку сам уровень возможных конфликтов является сугубо «местным» (а порой и просто «бытовым»), а их разрешение (управление) носит сегодня внутрорегиональный характер, особую роль в позитивном решении проблем миграции должны играть местные сообщества и органы местного самоуправления.

В рамках становления новой миграционной политики перед субъектами управления должны быть помимо прочего поставлены задачи ускоренного накопления и распространения положительного опыта внутренней миграции, снятия негативного образа с самого явления «пространственной мобильности» населения, привития толерантного (по крайней мере) отношения к мигрантам.